

ГЕРОИ И САМУРАИ

Когда-то самураи в Японии являлись великими и легендарными персонажами, родители рассказывали своим детям перед сном о них сказки и предания, малыши, естественно, с ранних лет хотели быть на них похожими, мечтали стать такими же смелыми и храбрыми. Но после поражения во Второй мировой войне Япония решила отказаться от столь брутального образа и предстать пред остальным светом страной исключительно приятных людей, любящих и восхищающихся красотами природы, добрых соседей для всех народов. Только не всех японцев такие метаморфозы вдохновляли, о возрождение воинственной империи, возрождение мужского начала, самурайского духа в обществе и в японской литературе например мечтал Юкио Мисима.

Этот скандалный писатель стал одним из лидеров японской послевоенной литературы и четырежды номинировался на Нобелевскую премию. Мисима — автор 48 романов, в том числе таких как «Исповедь маски», «Золотой храм», «Запретные цвета», «Жажда любви», «Шум прибоя»... Три последних знакомы отечественному читателю в переводе приморца Александра Вялых, известного под именем писателя Александра Белых. Почему Мисима жаждал возрождения мужского начала и самурайского духа в обществе и в японской литературе переводчик и поэт Белых рассказал на встрече с публикой в Приморской краевой публичной библиотеке им. А.М. Горького, прошедшей в рамках проекта «Литературный час». Еженедельник «Аргументы недели. Приморье» предлагает своим читателям неожиданный взгляд Александра Белых на творчество и причины смерти Юкио Мисимы ...и Александра Фадеева.

— Меня нередко спрашивают, почему я перевёл три романа Юкио Мисима и чем привлекла меня его персона? Это мой выбор, который совпал с интересом издательства. Хотел поконкурировать с Чхартишвили (Акуниным). Мисима — редкостный тип для Японии, последний самурай, трудоголик, гений, и так красиво умер! Из смерти сотворил акт красоты. Сделал себе характеры. Ну не идиот ли с точки зрения японского обывателя? Его не любят...

Говорить о писателях-самоубийцах — это говорить об их идеалах, которые стали их демонами.

Не всякую смерть писателя, покончившего жизнь самоубийством, можно сопоставить. Например, нобелевский лауреат Ясунари Кавабата, представлявший женское начало в японской литературе, отравился газом. Героической его смерть не

назовёшь, скорее, она проходит по разряду бытовой. Смерть Юкио Мисимы, как и нашего Александра Фадеева произошла от боевого оружия и добровольно. Фадеев застрелился из личного нагана, который пронёс через партизанскую войну в Приморье и кронштадтский мятеж. Мисима совершил ритуальное самоубийство с помощью меча по правилам самурайского кодекса чести.

Фадеева называют первым полководцем и последним героем советской литературы. Мисиму — последним самураем японской литературы. Обоих я называю воинами или солдатами их личного литературного фронта. Ноя вовсе не хочу ставить в один ряд имена Фадеева и Мисимы, они такие разные. Это писатели разного поколения, разной культуры, разной традиции, разной идеологии, разной эстетики. Но при

националист, генеральный секретарь Союза советских писателей, и скандальный эпатажный писатель-индивидуалист националистического толка. Смерть Фадеева всё-таки была обставлена правительством торжественным государственным ритуалом тех лет: гроб его стоял в Колонном зале Дома Союзом, где прежде стоял гроб Ленина, а потом гроб Сталина, основателей советского государства. Писателя похоронили на Новодевичьем кладбище.

Имя Фадеева как писателя стало возвышаться после триумфа Советской власти, которая сменила парадигму исторического пути всего мира. В этом триумфе у Фадеева по праву есть заслуга. Он был молодой герой, когда написал свой роман «Разгром», но жизнь завершился как пораженец. Мисима, избежавший войны по

романом «Разгром» открывалась эпопея социалистического реализма. Проектом Мисимы было возрождение японской империи во главе с императором, возрождение мужского начала, самурайского духа в обществе и в японской литературе. Оба писателя ориентировались на классические образцы своей литературы. Мисима писал старописменным литературным языком, не приняв послевоенной языковой реформы.

Слово и дело, воля и долг, преданность вождю/императору — вот что находится в основе солдатской/самурайской этики, и эти качества объединяют двух писателей. Доминанты, которые исследует Фадеев в своих произведениях, не столько коммунистические идеи, сколько качества, которыми наделены и природа, и человек: сила, воля, власть. Как человек, обладающий си-

сти. Он считает, что их можно воспитать в себе путём физических страданий. Оба писателя избавлялись пышности стиля и романтизма, шли к литературному аскетизму. Однако Мисима компенсировал стилистический аскетизм заботой о физической красоте. Красоту своего тела она принёс в жертву своему Абсолюту — Смерти.

Окажись Мисима в советском литературном проекте по воле случая, даже под началом Фадеева (пусть в партизанском отряде, как некоторые японцы), он смог бы вполне осуществить свой идеал жизни и творчества, о котором так страстно напишет в эссе «Солнце и сталь». Это эссе стало манифестом самоубийцы или предсмертной запиской приговорённого к казни. Предсмертное письмо Фадеева было адресовано ЦК партии, опубликовано оно почти четверть века спустя

этом в их смерти есть что-то неуловимо сближающее эти имена. Попробуем разобраться.

Аскетический неслышный выстрел в сердце из нагана Фадеева-воина и аффектированная и обставленная ритуалом зрелищная и чудовищная смерть Мисимы-самурая, повлёкшая за собой ещё несколько смертей его помощников. Обе смерти имели оглушительный, шокотворный резонанс в обществе. Советский писатель, интер-

возрасту, начал свой стремительный литературный путь после сокрушительного поражения империалистической Японии во Второй мировой войне юношеским романом «Исповедь маски» о возмужании.

Жизненный проект обоих писателей потерпел крах. Проектом Фадеева была советская литература. На посту руководителя Союза писателей страны он был блюстителем советского проекта литературы. Его

лоу, но лишённый воли; как человек, обладающий властью, но не обладающий силой, волей... Мужество, воля и власть — это то, что влекло юного Фадеева в мужчинах, и эти качества он подчеркивает и описывает в персонажах своих произведений. Какой волей обладает природа, и как ей противостоит человек. Не бесстрашный по характеру, Фадеев становится мужественным воином и писателем. Мисима жаждет тех же качеств: силы, воли, вла-

гибели писателя, под конец советской власти. Со смертью его вождя он же предвидел, что проект советской литературы тоже мёртв. Не случайно вскоре после смерти Фадеева появился гробовщик советской литературы — Солженицын.

Двоих писателей, Мисиму и Фадеева объединяет их отдельные пути становления мужества, но целеполагания у этого мужества были разные.

Александр БЕЛЫХ